

В диссертационный совет ПДС 0900.009
при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата юридических наук,
профессора департамента частного права факультета права ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Егорова Андрея Владимировича

на диссертацию Старцева Дмитрия Дмитриевича на тему:
«Основания и порядок признания сделок недействительными в банкротстве
по законодательству Российской Федерации»,
представленной к защите на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Институт несостоятельности (банкротства) в последние годы переживает период интенсивного развития, обусловленного как макроэкономическими факторами, так и ростом числа дел о банкротстве в арбитражных судах Российской Федерации. Оспаривание сделок несостоятельного должника занимает центральное место среди правовых средств, направленных на защиту имущественных интересов кредиторов, и одновременно остается одним из наиболее проблемных сегментов правоприменительной практики.

В судебной практике количество споров, вытекающих из банкротных оснований оспаривания сделок, исчисляется сотнями тысяч.

Достоверность и новизна проведенного исследования заключается в том, что автор впервые в отечественной цивилистике предпринял попытку комплексного анализа оснований и принципов недействительности сделок несостоятельного должника, в том числе с позиций экономического анализа права и принципа дистрибутивной справедливости. Работа отличается от

ранее защищенных кандидатских диссертаций по смежной тематике тем, что фокусируется не столько на описании действующего регулирования, сколько на выявлении цивилистических основ конкурсного оспаривания и формулировании критериев разграничения оснований недействительности.

Диссертантом обоснована авторская классификация оснований недействительности сделок в банкротстве, предполагающая их разделение на «субъективные» и «объективные» вместо традиционного для российского законодательства деления на «подозрительные» и «с предпочтением». В основу такого разграничения положен субъективный элемент, а именно намерение должника и его контрагента причинить вред кредиторам. Указанный подход позволяет преодолеть терминологическую путаницу, существующую в законодательстве, где в рамках обеих групп оснований присутствуют как субъективные, так и объективные составы.

Заметным вкладом в науку следует признать положения диссертации, касающиеся ограничения применения статей 10 и 168 ГК РФ в делах о банкротстве. Автор доказывает, что практика использования указанных норм приводит к дестабилизации оборота и обходу специальных сроков давности, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, и предлагает исключить применение статьи 10 ГК РФ, ограничив использование статей 168 и 169 ГК РФ общими сроками банкротного законодательства.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, представляется достаточно высокой. Положения, выносимые на защиту, базируются на детальном анализе нормативной правовой базы, доктринальных источников и судебной практики.

Так, положение о необходимости разделения оснований недействительности на «субъективные» и «объективные» логично вытекает из проведенного автором историко-правового анализа генезиса Actio Pauliana и сравнительно-правового исследования зарубежных право порядков. Вывод

о том, что принцип дистрибутивной справедливости оправдывает перенос бремени доказывания в ситуации банкротства, подкреплен экономическими аргументами и сопоставлением интересов различных групп участников оборота.

В частности, предложения диссертанта могут помочь решить важнейшую проблему, связанную с возможностью оспаривания сделок дарения.

Очевидно, что эти сделки являются невыгодными для конкурсной массы, но согласно разъяснениям ВАС РФ такие сделки не подпадают под правила п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве. Следовательно, их можно оспаривать только по п.2 ст.61.2, где, в свою очередь, требуется доказать умысел должника на причинение вреда своим кредиторам. Это довольно просто сделать тогда, когда должник «дарит» имущество посторонним лицам. Но в случаях, когда дарение происходит в пользу родственников, может быть затруднительно установить, почему именно так произошло – в силу привязанности (например, дорогостоящий подарок матери или дочери на 18-летие) или вследствие желания причинить вред своим кредиторам.

Ошибка в мотивах дарителя может дорого обойтись кому-то из участников оборота, либо одаряемому, либо кредиторам дарителя.

Именно поэтому в германском праве имеет место объективное оспаривание сделок дарения, совершённых за 4 года до возбуждения дела о банкротстве должника (без проверки каких-либо субъективных составляющих на стороне должника или одаряемого). Этот опыт представляется удачным и рассуждения диссертанта во многом готовят почву для его восприятия в России.

Тезис о квалификации умысла и неосторожности при доказывании вины должника и третьих лиц, при которой субъективная сторона приобретает элемент объективности через презумпции, является убедительным и находит подтверждение в действующем законодательстве и судебной практике.

Автор не проходит мимо проблем, связанных с последствиями конкурсного оспаривания. Можно поддержать результат исследования по данному вопросу, вылившийся тезис на защиту № 9. Как представляется, действующее российское регулирование приводит фактически к неосновательному обогащению конкурсной массы, например, в такой ситуации: должник продал имущество, стоимостью 1 млн. за 300 тысяч. В результате оспаривания сделки имущество будет возвращено в конкурсную массу и продано, а контрагенту предложат получить 300 тысяч в качестве обычного конкурсного кредитора (в лучшем случае). Это означает, что он заведомо не получит эти деньги в полном объёме. И это означает неосновательное обогащение конкурсной массы, т.к. она не просто приводится в положение, существовавшее ранее совершённой сделки, но и получает сверх 300 тыс., которые потом распределяются среди кредиторов. В результате обогащения конкурсной массы происходит несправедливое перемещение активов от контрагента должника по недействительной сделке в пользу иных кредиторов должника.

Такая позиция является неприемлемой и подлежит исправлению на законодательном уровне.

Диссертант пишет: «Выявлено, что правовые акты вырабатывают достаточно обширный инструментарий, позволяющий кредиторам получить исполнение, не затронув права третьих лиц (например, возврат в имущественную массу только суммы, превышающей рыночную стоимость, оставление имущества у кредитора с наложением ограничительных мер и др.).».

Такое направление исследования заслуживает полной поддержки.

Обоснованной представляется позиция автора относительно того, что определение неравноценности сделки не может основываться исключительно на усмотрении суда и требует привлечения профессионального оценщика, результаты работы которого должны создавать опровержимую презумпцию

равноценности сделки. Подобный подход способствует повышению правовой определенности и предсказуемости для участников оборота.

Положение о субъективной природе преференциальных оснований оспаривания и необходимости их перенесения в категорию субъективных оснований подкреплено анализом принципов *pro rata* и *pari passu*, хотя полемический потенциал этого тезиса следует оценить достаточно высоко. Вывод автора о необходимости прекращения практики признания законности сальдирования при оценке на соответствие статье 61.3 Закона о банкротстве представляет собой смелое и аргументированное суждение, которое, безусловно, вызовет научную дискуссию.

Обоснованность ключевых положений подтверждается логичной аргументацией и детальным разбором практического материала. Диссертантом выявлены закономерности и противоречия, на основании которых сделаны научно обоснованные выводы. Каждый тезис, выносимый на защиту, опирается на анализ законодательства, доктрины и судебной практики, что свидетельствует о высокой степени достоверности результатов исследования. В целом, методологическая корректность и эмпирическая подкрепленность работы не вызывают сомнений.

Ценность для науки и практики результатов работы обусловлена тем, что диссертация создает условия для дальнейших сравнительно-правовых исследований, способствует более глубокому теоретическому осмыслению института конкурсного оспаривания и может быть использована при совершенствовании законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Безусловный научный интерес представляет предложенная автором классификация оснований недействительности, а также обоснование границ применения общегражданских норм о недействительности в рамках дел о банкротстве. Практическое значение имеют выводы об оспаривании «цепочек сделок», о природе последствий конкурсного оспаривания (реституционный и кондикционный характер), о снижении стандарта доказывания рыночности

сделки для контрагентов должника, а также о недопустимости безграничного применения статей 10 и 168 ГК РФ для обхода специальных сроков давности.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов гражданского права, при подготовке разъяснений высших судебных инстанций, а также в практической деятельности арбитражных управляющих, представителей кредиторов и должников.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Наличие публикаций в рецензируемых изданиях и обсуждение на конференциях говорит о том, что научные результаты получили одобрение экспертов и соответствуют требованиям к работам подобного уровня.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации, представляя собой краткое изложение соответствующих разделов работы.

Замечания по работе.

1. Представляется недостаточно оправданным тезис № 14 на защиту о том, что должна быть прекращена практика по признанию законности сальдирования при оценке его на соответствие ст. 61.3 Закона о банкротстве, поскольку сальдирование (и аналогичные институты, в т.ч. зачет) является ярким примером преференциальной сделки, т.е. напрямую нарушает указанные выше принципы (за исключением единственного случая – когда сальдирование благоприятно для должника и его имущественной массы, что оправдывает сделку с т.з. дистрибутивной справедливости).

Этот подход видится отбрасывающим российскую правоприменительную практику далеко назад (ранее 2018 года), поскольку доктрина сальдирования была рождена в практике ВС РФ в качестве реакции на несправедливость, которая образовывалась в результате запрета на прекращение встречных обязательств зачётом в наблюдении (ст.63 Закона о банкротстве).

Сальдирование как и зачёт имеют ретроактивный эффект. Следовательно, проверке на предмет преимущественного удовлетворения подлежит не тот момент, когда состоялось волеизъявление о зачёте или было оформлено сальдирование, а тот момент, когда наступил правовой эффект зачёта (т.е. ретроактивно). И как правило, такой период будет выходить за пределы подозрительности, допускающие оспаривание преференциальных сделок.

2. Ещё одно замечание может быть адресовано проблеме соотношения конкурсного и внеконкурсного оспаривания. Диссертант высказывается в том же ключе, что и ВС РФ, полагая, что допущение оспаривания сделок по общегражданским основаниям, существующим параллельно с банкротными основаниями (при тех же фактах умышленного причинения вреда кредиторам), является неприемлемым.

А связь между двумя подвидами оспаривания должна быть такой – пока нет дела о банкротстве, может происходить внеконкурсное оспаривание, но после возбуждения дела – только конкурсное. При этом начатые и незавершённые к такому моменту процессы внеконкурсного оспаривания должны быть переведены в режим конкурсного оспаривания (чтобы не требовалось повторно заявлять требования, сохранялся перерыв исковой давности и т.п.).

3. Также хотелось бы видеть в работе и в итоговых тезисах рассуждения относительно того, что понятие «сделки» в Законе о банкротстве понимается гораздо шире, чем аналогичное понятие в ГК РФ. Как следствие, по банкротным основаниям может быть оспорено, например, и бездействие.

Однако высказанные замечания является полемическими и не препятствуют высокой оценке диссертационного исследования.

Заключение. Диссертационное исследование Старцева Дмитрия Дмитриевича «Основания и порядок признания сделок недействительными в банкротстве по законодательству Российской Федерации» является

законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для развития субинститута конкурсного оспаривания сделок несостоятельного должника, совершенствования правового регулирования и повышения эффективности правоприменительной практики в сфере несостоятельности (банкротства). Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Старцев Дмитрий Дмитриевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук (12.00.03 - гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право / 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки), профессор департамента частного права факультета права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Егоров Андрей Владимирович

Адрес: Б. Трехсвятительский пер., д. 3, каб. 226а

Моб. +79856436032

E-mail: avegorov@hse.ru

«10» марта 2026 года

